

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап

10 класс

Аналитическое задание

Из двух предлагаемых для анализа текстов необходимо выбрать один: эпический или лирический.

Выполните целостный анализ **рассказа В.С. Токаревой «Японский зонтик»**. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В.С. Токарева

Японский зонтик

Возле магазина с названием «Универсам» пролегла длинная очередь. Люди стояли друг за дружкой, сохраняя определенный интервал. Каждый существовал по стойке «вольно».

Я остановился и размышлял: если, например, толкнуть самого крайнего в спину, он упал бы на предыдущего, тот на последующего, и вся очередь в течение минуты легла бы ниц с таким звоном, будто кто провел пальцем по гребенке.

Потом я подумал: зачем толкать людей ниц, а самому возвышаться над поверженными? Зачем возвышаться над людьми, когда можно жить с ними одной жизнью?

Я перешел дорогу и встал в хвост очереди.

Передо мной спина в дубленке и затылок в ондатровой шапке. Поразительное дело: дубленку днем с огнем не сыскать, а вся Москва в дубленках. Лично я ношу кролик под котик и ратиновое пальто, которое я пошил в 1958 году.

Ратин – материал прочный. В нем можно проходить всю жизнь. За те годы, что я его ношу, он уже успел выйти из моды и снова в нее войти.

– А что дают?

Я обернулся. Передо мной стояла девушка в дубленке.

«В самом деле, – подумал я, – а за чем я встал?»

– Простите, – вежливо сказал я, – сейчас узнаем.

Я постучал в предыдущую спину, как в дверь.

Ондатровый затылок повернулся и показал мне свой черный носатый профиль. В профиль мужик походил на безнравственную ворону.

– Скажите, пожалуйста, а что дают?

– Японские зонтики.

– Японские зонтики, – перевел я девушке.

– Я слышу, – невежливо ответила девушка.

Понятно, что слышит. Не глухая. Но ведь могла бы и скрыть. Могла бы сказать: «Большое спасибо». Тогда бы я спросил: «А это хорошо?» «Что именно – хорошо?»

«Японские зонтики».

«Это очень удобно. Их можно складывать и прятать в сумку».

Поскольку я с сумками не хожу, я бы спросил: «А в карман можно?»

«Смотря в какой карман», – сказала бы девушка.

Это было бы началом нашей беседы, которая могла продолжаться год, и три, и всю жизнь. Но девушка не захотела беседовать со мной даже трех минут, потому что я не в дубленке, а в ратиновом пальто с узкими лацканами.

Одежда – это внешнее решение человека. Мое внешнее решение зависит, к сожалению, не от меня, а от обстоятельств и совершенно не совпадает с моим внутренним «я». Эти два «я» постоянно пребывают в антагонизме и делают меня несвободным. Лишают индивидуальности.

Говорят, что миллионеры на Западе очень бедно одеваются. Рокфеллер, например, мог бы надеть мое ратиновое пальто и пойти по своим делам. И никто бы не удивился. Когда человек

может позволить себе все, что угодно, он может позволить себе роскошь ходить в старом пальто. А я еще не настолько богат, чтоб не ценить денег. Не настолько мудр, чтобы перестать искать смысл бытия. Не настолько стар, чтобы радоваться жизни как таковой. И не настолько молод, чтобы радоваться без причин, подчиняясь биологическому оптимизму.

Я нахожусь на середине жизни, в самом трагическом. возрасте, когда страсти еще не отшумели, но усталость уже грянула в сердце. Мои «я» рвут друг друга в клочья, я не уверен в себе и других, и поэтому больше всего я люблю стоять в длинных очередях. Быть за спинами и быть как все.

Вот и сейчас я стою в хвосте длинной надежной очереди. Я спокоен и прав. Ведь не могут же столько людей ошибаться одновременно. Не могут ведь они свое время и терпение расходовать на ложную цель.

Мимо меня вдоль очереди прошла японка в европейской одежде. Она держала над собой зонт производства московской фабрики. Зонт был черный, крепкий, на внушительной деревянной ручке с пластмассовым набалдашником.

Я сделал шаг в сторону и случился на пути японки.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровался я. – Добрый день.

Я втайне рассчитывал, что японка склонится в низком почтительном поклоне, настолько низком, что я увижу ее стройный затылок. Настоящая японка воспитана в духе преклонения перед мужчиной, каким бы он ни был, и это единственно правильное воспитание. Мужчине совершенно не нужна чужая индивидуальность. Он всегда ищет в женщине подтверждения своей индивидуальности.

– Добрый день, – ответила японка на чистейшем русском языке. Кланяться она и не думала. Японка была испорчена цивилизацией. Глядела на меня своими дивными глазами и думала не о преклонении, а черт знает о чем. О мировой экономике.

– А почему вы не носите японский зонтик? – спросил я.

– Наши зонтики не рассчитаны на ваши климатические условия, – ответила японка и пошла своей дорогой, мелко перебирая ногами, будто она была не в брюках, а в кимоно.

Я встал обратно в очередь, и в меня проник микроб сиротства. Я усомнился: нужен ли мне японский зонтик, непригодный для наших климатических условий? Прав ли я, подчиняясь инстинкту моды. Может, имеет смысл преодолеть инстинкт и выйти из очереди?

В мои размышления вторглась продавщица.

– Вам синий или красный? – спросила она.

– Что? – очнулся я.

Продавщица сунула мне синий зонт и коробку.

– А это что?

– Нагрузка, – объяснила продавщица. – Итальянские платформы.

– А зачем они мне?

– Для заземления. Японские зонты идут в комплекте.

Мне не нужны были ни зонт, ни платформы, но было обидно уходить ни с чем.

– Я возьму только зонт, – объявил я.

Очередь глухо вздохнула за моей спиной и вытеснила меня своим поступательным движением.

Я отошел в сторону, раскрыл зонт и вдруг почувствовал, что меня тянет вверх. Я уперся ногами в землю, но мои туфли, видимо, оказались слишком легкими, и я взлетел.

Ощущение полета было довольно знакомым и даже привычным. Я помнил его по детским снам.

Синий купол зонта устойчиво опирался на воздушную подушку, я летел, держась за воздух, и не боялся упасть.

Сначала я шел довольно низко, метра два над землей, и очень рассчитывал, что кто-нибудь из очереди ухватит меня за ноги и прекратит мое вознесение. Но меня никто не схватил,

возможно, боялся, что я оторву его от земли и унесу на своих ногах в небо. «Как стоять, так всем вместе, – подумал я, – а как лететь, так мне одному».

Я вспомнил, что в тяжелую минуту сомнений я не бросил очередь. А когда я полетел – никто даже головы не поднял. А почему? Потому что зонт нужен всем, а я не нужен никому. И в самом деле: в сумку меня не сложишь, ни на что путное не обменяешь. Ни красоты от меня, ни пользы. Одни неудобства. Меня надо кормить. Со мной надо разговаривать. Меня надо понимать.

Зонтик тем временем набирал высоту. Я испугался, что меня может вынести на воздушную трассу, и тогда меня собьет самолет. Ударит винтом.

Пролетая над девятиэтажным домом, я ухватился свободной рукой за телевизионную антенну и, побарахтавшись в воздухе, встал на крышу. Нажал на ручке зонтика выступ. Зонтик обмяк, уронил свой синий купол.

Я повесил его на антенну, а сам сел на крышу и свесил ноги.

Город хорошо просматривался сверху.

И вдруг я обратил внимание, что очередь стала какой-то другой. Сначала я не мог сообразить: в чем дело. Но, взглядевшись, понял: люди и вещи поменялись местами. Вещи вытянулись в длинную очередь и выбирают себе людей. А люди сидят в картонных коробках, в какие пакуют телевизоры, и, высунув головы, дышат свежим воздухом.

– Мне, пожалуйста, шикарного очкарика, – попросила канадская дубленка.

– Одну минуточку...

Продавщица походила между коробками и привела с собой очкарика с висячими усами.

Дубленка протянула продавщице деньги, и они ушли.

– Нам вот того толстого дядечку, – попросили американские джинсы.

– Я не пойду. – Из коробки поднялся толстый дядечка в сатиновых шароварах. – У меня пятьдесят шестой размер, а они – сорок четвертый.

– Действительно, – согласилась продавщица. – Он вам велик...

– Но мы же стояли, – возмутились джинсы. – Что же получается: мы зря стояли?

Следом за джинсами маялся нейлоновый парик. А за ним переминались с ноги на ногу зимние австрийские платформы.

– Меня! – шептала платформам хорошенькая блондинка.

– Меня! – поправляла усатая брюнетка и подскакивала в своей коробочке.

«А кто выберет меня, – думал я, рассматривая вещи. – Нужен ли я кому?»

И вдруг я увидел в очереди свое ратиновое пальто. За те семнадцать лет, что я его носил, оно приняло формы моего тела: так же ссутулены плечи, так же оттянуты локти. Как оно постарело! В нескольких местах ратин протерся до прозрачности марли. Изнутри на подкладке были дыры величиной с обеденную тарелку.

Я посмотрел на свое пальто и понял: если я его не возьму, с ним никто не пойдет. Так и будет стоять здесь, сунув потертые рукава в потертые карманы.

На антенну села перелетная птичка. Сначала она выбросила вперед ножки, как шасси, а уж потом, почувствовав устойчивость, опустила крылышки.

– Отдыхаешь? – спросила птичка.

– А твое какое дело?

– А я в Африку лечу, – не обиделась птичка. – Хочешь, полетим вместе.

– А чего я там забыл?

– Как хочешь... – снова не обиделась птичка.

Она вздыбила крылышки, затрепетала ими, оторвала себя от антенны и полетела легко и витиевато, будто писала в воздухе свой автограф.

Я огляделся по сторонам. На крыше было не прибрано. Валялись кирпичи, битые стекла, какая-то строительная ветошь. Должно быть, строители, положив последнюю плиту, забыли или не захотели за собой подмести.

Я взял кирпич потяжелее, сунул его за пояс для увеличения веса. Потом снял с антенны зонтик и раскрыл его над собой.

Зонтик плавно смахнул меня с крыши и понес по наклонной к магазину.

Я нашел пустую просторную коробку и сел в нее. Стал ждать свое пальто. На коробке была нарисована синяя рюмочка и написано: «Осторожно. Верх. Не кантовать».

1978

Виктория Самуиловна Токарева (род. 1937) – русский прозаик, сценарист, редактор.

Опорные вопросы:

1. Почему рассказ ведётся от первого лица?
2. Как соединяются в рассказе бытовой и философский планы?
3. Чему способствует взаимодействие соотношения реального и фантастического?
4. В чем состоит идейно-композиционная необходимость образа зонтика?
5. Каковы особенности диалогической и монологической речи героев?

Выполните целостный анализ стихотворения А.С. Кушнера «Памяти А.А. Ахматовой», приняв во внимание следующие **аспекты его художественной организации**:

- образ лирической героини,
- средства создания связанной с ним ситуации,
- соотношение пейзажных деталей и подробностей психологического состояния лирической героини,
- культурно-исторический и мифологический контекст,
- особенности грамматической структуры текста.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А.С. Кушнер

Памяти А.А. Ахматовой

Волна темнее к ночи,
Уключина стучит.
Харон неразговорчив,
Но и она – молчит.

Обшивку руки гладят,
А взгляд, как в жизни, твёрд.
Пред нею волны катят
Коцит и Ахеронт.

Давно такого груза
Не поднимал челнок.
Летает с плачем Муза,
А ей и невдомёк.

Опять она нарядна,
Спокойна, молода.
Легка и чуть прохладна
Последняя беда.

Другую бы дорогу,
В Компьен или Париж...
Но этой, слава Богу,
Её не удивишь.

Свиданьем предстоящим
Взволнована чуть-чуть.
Но дышит грудь не чаще,
Чем в Царском где-нибудь.

Как всякий дух бесплотный,
Очерчена штрихом,
Свой путь бесповоротный
Сверяет со стихом.

Плывёт она в тумане
Средь чудищ, мимо скал
Такой, как Модильяни
Её нарисовал.

1966

Кушнер Александр Семенович (род. 1936) – русский поэт, эссеист.

Творческое задание

Сегодня мультимедийное повествование, или мультимедиа сторителлинг, а именно технология изложения истории, в которой задействованы текст, фотографии, иллюстрации, кино, видео, аудио и так далее, применяется почти для любого вида цифрового сторителлинга. В рамках мультимедиа вы собираете много форм на одном медиаканале для рассказа одной истории. Вам предлагается придумать (спроектировать) с помощью своего воображения мультимедийное повествование одного произведения мировой литературы, которое могло бы вовлечь большую аудиторию пользователей. Какое произведение вы выбрали бы и с помощью каких форм (текста, звука, статичных изображений, видео и так далее) вы бы это представили?

Объем ответа – 150-200 слов.